

Не дожидаясь, пока Нин Нин что-то предпримет, привратник сразу же остановил Ши Чжун Тана.

- У вас нет билета, - холодно сказал Привратник.

Ши Чжун Тан огляделся:

- Где находится билетная касса?

Привратник не ответил на вопрос.

Ши Чжун Тан наклонил голову и посмотрел на Привратника, он достал свой бумажник:

- Я заплачу вам, хорошо?

Привратник посмотрел на него очень холодно, как будто Ши Чжун Тан достал не бумажник, а рождественский носок, внутри которого лежало учебное пособие.

Ши Чжун Тан не желал сдаваться. Он очень долго донимал привратника, пока не открылся ранее закрытый вход. Нин Юрен, пошатываясь, вышла на улицу, ее глаза были слегка выпучены, правая рука касалась шеи, она кашляла, как будто только что избежала повешения и еще не пришла в себя.

Ни о какой красоте здесь не могло быть и речи. Она посмотрела на нескольких человек перед входом, по ее лицу казалось, что она прошла долгую жизнь. Ее взгляд остановился на Нин Нин, и вдруг она бросилась обнимать ее и зарыдала.

Нин Нин посмотрела на афишу и похлопала Нин Юрен по спине.

Хорошо, что название фильма не изменилось, иначе в воздухе снова повисла бы тишина.

- Что случилось? - подошел Ши Чжун Тан, - Что случилось внутри?

- Возможно, фильм слишком трагичный, - Нин Нин быстро сменила тему, - Ладно, уже поздно, давайте поспешим обратно, нам нужно сниматься завтра.

- Хорошо, - Ши Чжун Тан не позволил бы двум девушкам гулять одним ночью, поэтому он временно подавил любопытство и проводил их обратно в отель.

Когда они вернулись в отель, было уже три часа ночи. Нин Юрен находилась в ужасном состоянии, Нин Нин могла только отвести ее в комнату. Она вытирала лицо и шею Нин Юрен теплым полотенцем. Пока она вытирала тело, Нин Юрен внезапно схватила Нин Нин за запястье.

- Ты ведь не Ю Лин? - Нин Юрен пристально смотрела на нее в малоосвещенной комнате.

Нин Нин на мгновение замешкалась, а затем кивнула ей.

- Кто ты? - после просмотра фильма Нин Юрен уже хотела узнать больше, но в то же время ее терзало множество сомнений, - Почему ты помогаешь мне?

На мгновение у Нин Нин чуть не сорвалось с языка: «Я твоя дочь».

- ...Неважно, кто ты, - Нин Юрен тихо сказала, - Спасибо.

Раздался легкий всхрип, Нин Юрен слишком устала и заснула.

Нин Нин вздохнула от облегчения и села у кровати. Небо за окном начало светлеть, съемки начнутся после рассвета.

Они снимали сцену, в которой главный герой боялся проблем, которые могли возникнуть, если другие увидят принцессу Лин Шань, вышедшую из картины. Он заперся в своей комнате и жил вместе с ней во внутреннем дворе.

- !

Нин Нин выскользнула из-под одеяла, подобно белой рыбе. Она носила белую одежду, что сочеталось с длинными черными волосами, и тонкими и нежными руками откинула зеленый занавес. Как раз когда она собиралась встать с кровати, сзади ее шею обвила четко очерченная рука.

- Ты хочешь вернуться? - Ши Чжун Тан, также усыпанный длинными волосами, сидел позади, его одежда слегка распахнулась, обнажая ключицы и крепкую грудь. Он прильнул губами к ее уху и спросил низким хриплым голосом, - Разве ты не можешь остаться со мной?

Нин Нин моргнула.

Она должна освободиться от объятий Ши Чжун Тана, но в сценарии не указывалось, как она должна была это сделать.

Как бы она изобразила? Будет ли она кричать на него с досадой, или передернет плечи, вырываясь из объятий?

Пат. Пат. Пат.

Она не кричала и не сопротивлялась, только похлопала рукой по шее, давая понять, чтобы он отпустил ее.

- О? - режиссер Ши приятно удивился.

Акт похлопывания передавал ощущение взаимодействия старшего человека с младшим, как взрослого с ребенком. Одно похлопывание было приказом. Три похлопывания не являлись ни быстрыми или медленными, ни легкими или тяжелыми, они означали приказ со следами привязанности.

Это также соответствовало их отношениям.

В фильме принцесса Лин Шань старше главного героя, ее статус также выше. Мужчина не осмелился бы даже в открытую взглянуть на нее, пока она жила, он мог только подглядывать за ней, стоя на коленях, пока приветствовал ее при встрече.

Из-за разницы в возрасте и статусе расстояние между ними со временем увеличивалось. Такое расстояние нельзя сократить за короткий промежуток времени.

Поэтому, общаясь с ним, принцесса Лин Шань не стала бы кричать, чтобы он отпустил ее, и уж тем более не пыталась бы бороться. Она лишь легонько похлопала его по руке, приказывая отпустить. Ведь для него прежде она - принцесса, а не возлюбленная.

Ши Чжун Тан отпустил руку и беспомощно посмотрел на нее.

Нин Нин привела себя в порядок, не меняя ни интонации, ни выражения лица, затем подошла к картине, висевшей на стене. На картине изображались горы, бамбуковые рощи и скалы, но центр картины казался пустым. Человек отсутствовал.

- Ты выходишь посреди ночи и возвращаешься утром, - Ши Чжун Тан вздохнул, - Почему ты каждый день возвращаешься в картину?

Нефритовые ноги остановились перед картиной.

- Что такого притягательного внутри картины? - Ши Чжун Тан сидел с согнутыми ногами на кровати, подперев щеку одной рукой, и улыбался ей из-за занавеса, - Те несколько камней, несколько бамбуков, разве они сравнятся с богато украшенной постройкой, теплой кроватью и мной, лежащем на кровати?

Хотя он поддразнивал ее, выражение его лица было очень серьезным. Не многие девушки могли бы отвергнуть серьезное выражение на красивом лице.

Нин Нин, стоявшая перед ним, медленно повернула голову.

Камера направлена на нее. Неважно, режиссер Ши ли это или кто-то другой, все обратили внимание на поворот головы.

Это очень важный момент в сценарии.

От ее следующего движения и реплики зависело, почему изменится главный герой.

Режиссёр Ши и сценарист долго обсуждали следующую реплику и действие.

Они даже позвонили Чэнь Гуань Шао, который впал в творческий застой, потому что его правки в сценарии вырезали, но обсуждение закончилось безрезультатно.

Что именно должна сказать и сделать принцесса Лин Шань, чтобы главный герой отказался от декадентского образа жизни? Он должен отчаянно пытаться найти способ - способ дать ей возможность жить вне картины, способ сделать ее реальным человеком, а не человеком в картине!

Ничего не придумав, режиссер Ши позволил Нин Нин проявить себя. Он ничего не ожидал, он готовился крикнуть «снято».

Но как только он присмотрелся к ее выражению лица, «снято» застряло у него в горле.

Даже Ши Чжун Тан слегка изумился.

Потому что выражение ее лица казалось излишне странным.

Оно слишком холодное, чтобы быть взглядом влюбленной, слишком знакомое, чтобы быть взглядом незнакомки, оно выглядело так, будто она заботилась о нем и в то же время нет.

- Разве ты не просто забавляешься? - это предложение обнажило его помыслы, затем она улыбнулась.

Ни грустной улыбкой, ни обиженной улыбкой. Напротив, в ней чувствовалась необъяснимая жалость, никто не знал, о чем она думала, когда говорила.

Режиссер Ши поразился на мгновение, он вдруг закричал и хлопнул в ладоши.

- Отлично! Это удачное выражение!

Действительно, лучшего выражения и быть не могло.

Потому что оно пропитано тайнами.

Подобно знаменитой картине <<Мона Лиза>>, улыбка женщины вошла в историю благодаря загадочности. Современные люди использовали эмоциональную программу для анализа улыбки и обнаружили, что она имеет богатый подтекст. Она состояла из 83% счастья, 9% ненависти, 6% страха и 2% гнева. Тогда возникает вопрос. Чему она радовалась? Что она ненавидела? Чего она боялась? На что она злилась?

На протяжении веков у бесчисленного количества людей возникало неисчислимое множество ответов.

Улыбка Нин Нин, возможно, не столь извечна, как у Моны Лизы, но она достаточно хороша для фильма. Можно даже сказать, что пока она так улыбалась, ее игра в остальной части фильма не имела значения.

Она достигла максимального эффекта.

Пусть зрители запомнят этот кадр, пусть большинство прочно запомнят эту сцену.

После съемок, перерыв в середине дня.

- Разве ты не просто забавляешься?

Нин Нин сидела на стуле, когда визажист в гримерной снимал с нее украшения для волос. Она открыла глаза и посмотрела в зеркало.

В зеркале отражалась она и Ши Чжун Тан, стоящий позади.

Ши Чжун Тан с улыбкой сказал:

- Позволь мне помочь тебя снять их.

Он отослал визажиста, затем вынул нефритовую заколку с пучка Нин Нин. Ши Чжун Тан, улыбаясь, спросил:

- Как ты вдруг придумала фразу?

Нин Нин заулыбалась.

Это снова та неуловимая улыбка, отраженная в зеркале.

Ши Чжун Тан посмотрел на улыбку в зеркале, вдруг наклонился и сказал ей, словно чувствуя себя оскорбленным:

- Не говори мне, что ты говорила от чистого сердца? Я невиновен! Я серьезный человек, у меня никогда не было девушки!

Нин Нин повернула голову и посмотрела на него.

У него действительно никогда не было девушки, но это не значит, что у него не имелось друзей женского пола. После его самоубийства две знаменитые актрисы, четыре актрисы помельче, светская львица и множество других неизвестных женщин называли себя его девушкой, желая забрать прах. Возникла даже одна, хотевшая стать его вдовой. Это была неопишуемая неразбериха.

После всех событий, если кто-нибудь упоминал актера, то описывал как: он прошел через цветочный куст, не коснувшись листьев.

- !

Они начали вторую часть съемок.

Они собирались снять ключевую сцену Янь Хун Сю.

В сцене Янь Хун Сю, наконец, сбросила невинность девушки после жестких тренировок, показывая поразительное женское очарование. Она стала настолько чарующей, что главный герой, отдавший сердце принцессе Лин Шань, на мгновение засомневался.

- Молодой Господин, обед уже готов, - Нин Юрен в зеленой одежде служанки осторожно постучала в дверь.

- Оставь у двери, - раздался голос Ши Чжун Тана из комнаты.

- Я не осмелюсь позволить Молодому Господину забрать обед самому, - Нин Юрен находилась здесь по приказу и не могла уйти просто так, - Не отворите ли дверь и не предоставите ли мне внести поднос?

- Почему ты возражаешь? - голос Ши Чжун Тана казался раздраженным, - Поставь его туда, куда я тебе сказал!

Он становился все более раздражительным, потому что он не продвигался с принцессой Лин Шань, из-за чего утратил благородный образ Молодого Господина, легко теряя самообладание. Несколько слуг оспаривали его власть и вошли в комнату, после чего их в наказании прогнали из дома.

- ...Да, - научившись на чужих ошибках, Нин Юрен поставила поднос с едой.

Она развернулась, и хмурый взгляд упал на пруд поблизости.

Плеск. Женщина кричала о помощи:

- Спасите! Спасите!

В кабинете Ши Чжун Тан, который рассматривал картину и прикасался к принцессе Лин Шань, был ошеломлен звуком. Он распахнул дверь и увидел, что кто-то барахтается в пруду, плача и

крича.

- Спасите меня, Молодой Господин! Спасите меня, Молодой Господин!

Ши Чжун Тан поспешил к пруду и выловил человека из воды.

Человек дрожал в его руках и просил со слезами на глазах:

- Пожалуйста, не рассказывайте об этом Господину. Он обязательно накажет меня, если узнает, что я совершила ошибку в первом поручении.

Молодой Господин был слаб к девушкам. Он вздохнул, услышав ее слова, взял на руки и отнес в комнату.

- В комнате есть уголь, высушишь одежду, - он опустил девушку на пол и отвернулся.

- Молодой Господин! - девушка позвала его слабым голосом.

- Что такое? - Ши Чжун Тан без промедления обернулся и оказался пораженным.

Нин Юрен сидела к нему спиной. Она промокла до костей, зеленые одежды прилипли к телу, обрисовывая стройную фигуру. Слово лист лотоса, растущий в западном озере, который еще не расцвел, она выглядела еще невинней и прелестней.

Изначально от нее исходило только чувство невинности. Но сейчас она полураздета, открывая вид на гладкое и светлое плечо, щеки слегка порозовели, а капли воды скатывались по щекам, падая на влажное плечо.

Она удивленно вскрикнула, словно не ожидала, что Ши Чжун Тан обернется и посмотрит на нее, и быстро натянула одежду на плечо.

- Мне жаль! - Ши Чжун Тан быстро отвернул голову. Люди за камерой не отводили взгляда.

- Ох? - на лице режиссера Ши снова появилось довольное и удивленное выражение.

Нин Юрен сыграла последнее действие.

По сценарию Янь Хун Сю должна соблазнить главного героя, будучи полураздетой, но не указывалось, что ей надо натягивать одежду. Но поправление одежды на плече выглядело гораздо лучше.

Ее можно описать как человека, не способного скрыть свое смущение.

- ...Хорошо, - Ши Чжун Тан смягчил свой тон. Его лица не видно, так как он стоял спиной к камере, но как он говорил, уже отражало его мысли. Он колебался. Мужчина мягко сказал, - Быстро оденься, я уже отвернулся.

- Да... Молодой Господин, - робко ответила Нин Юрен, словно испуганный кролик, вызывающий у мужчины желание защитить. Она обернулась и посмотрела на Ши Чжун Тана, и, увидев, что он действительно отвернулся, ее губы медленно разошлись в улыбке.

Люди за камерой вздрогнули.

Это жуткая улыбка.

Беспощадная в алчности, беспринципная в усилиях, нацеленная на победу, она смотрела не на мужчину. Она выглядела как голодающий, который уставился на еду, как будто он умрет, если не отведаст ее.

Откуда им знать, что пережила Нин Юрен во вчерашнем фильме <<Борьба за благосклонность>>. Ей пришлось бороться с целым гаремом за мужчину. От милости этого мужчины зависело, чем она будет питаться, во что будет одета, где будет проживать, как будет жить и как умрет.

Режиссер Ши впал в шок на некоторое время, затем внезапно хлопнул в ладоши.

- Снято! Смена сцены!

Затем он повернулся и взглянул на Нин Нин:

- Приготовься, твоя очередь.

Нин Нин кивнула, многие люди за ней обменялись взглядами.

Ситуация не так хороша для Нин Нин.

Нин Юрен слишком хорошо справилась со своей сценой, настолько хорошо, что это в значительной степени повлияло на следующую сцену.

В следующей сцене, желая узнать, кто ее соперница, Янь Хун Сю спряталась в укромном месте и подглядывала за главным героем, пока он призывал принцессу Лин Шань. Как только Янь Хун Сю увидела истинное лицо противницы, ей стало стыдно за свой неказистый вид.

Как такое возможно?

Улыбка Нин Нин таинственна, но плечо Нин Юрен не менее маняще. Если сравнивать их, то многие мужчины почувствовали бы, что тело Нин Юрен более притягательно и возбуждающе.

Что же есть у Нин Нин, то есть у принцессы Лин Шань, что заставит красавицу устыдиться?

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2751861>